

— Оскорбление? — Ян Гуан усмехнулся. — Президент Цао, как это я вас оскорбляю? Разве вы только что не выпустили ветер?

— Ян Гуан! — Президент Цао, трясаясь от гнева, указал на него пальцем. — Сегодня я вам заявляю: если Фанфэй не разденется догола, ваш веб-сериал никогда не выйдет в эфир! Посмотрим, кто осмелится его купить! Вы останетесь с ним на всю жизнь!

— Правда? — Ян Гуан оставался невозмутимым, достал из кармана мобильный телефон и, покачивая им, сказал:

— Извините, Президент Цао, но ваш ветер я только что записал. Как думаете, случайно ли он окажется в сети?

— Ты... Ты посмеешь!? — Президент Цао не ожидал, что его записали, и угрожающе произнес:

— Если ты осмелишься выложить это в сеть, готовься к суду! Неважно, правда это или нет, твои действия уже нанесли ущерб моей репутации, и я могу подать на тебя в суд!

Жун Му забеспокоился. Президент Цао был прав. На самом деле, в мире сплетен, когда кто-то замешан в измене, обычной тактикой является отправка юридического письма с угрозой суда. Люди, не знакомые с такими делами, видят письмо и думают, что человек действительно не виновен, ведь юридическое письмо уже отправлено.

Но на самом деле, отправка юридического письма не имеет ничего общего с тем, изменял ли человек или нет. Юридическое письмо может касаться только ущерба репутации, а измена — это совсем другое.

Ян Гуан усмехнулся:

— Хорошо, я могу не ошибиться. Тогда мы... вызовем полицию. Доказательства налицо, столько свидетелей. Я могу заявить, что вы домогались моей сотрудницы.

— Полицию? — Президент Цао громко рассмеялся. — Вы хотите вызвать полицию? Фанфэй — популярная актриса! Такой огромный поток новостей, и вы хотите вызвать полицию? Домогательства? В конечном итоге, это будет неприятно для женщины, разве нет? Вы знаете, почему так много изнасилованных женщин не обращаются в полицию? Потому что, как только они это сделают, все узнают, что их изнасиловали! Фанфэй, ты готова к такому позору? Сплетни разлетятся по всему интернету!

Все взгляды устремились на Фанфэй. Люди за спиной Президента Цао, услышав о вызове полиции, сначала испугались, но затем, выслушав его объяснения, посчитали их логичными и начали перешептываться.

Фанфэй спокойно посмотрела на всех и сказала:

— Я согласна вызвать полицию.

— Что!?! — Президент Цао был шокирован. — Фанфэй, ты уверена? Что ты получишь от вызова полиции? Я тебя изнасиловал? Или трогал твою грудь и ягодицы? Я просто попросил тебя раздеться! Ты разделась? Нет! Если дело станет публичным, это будет неприятно для тебя, и кто тогда захочет снимать тебя в фильмах!?

Фанфэй улыбнулась:

— Мне не страшно. Если не смогу сниматься, стану визажистом. В любом случае, мне нравится заниматься макияжем.

— Ты... Вы...

Ян Гуан действительно достал телефон, чтобы вызвать полицию, и спокойно сказал:

— Не волнуйтесь, Президент Цао, мы как раз создадим для Фанфэй образ сильной независимой женщины. Поклонникам это точно понравится. А вам стоит волноваться о фанатах Фанфэй — мужьях, бойфрендах и папочках. Не утонут ли они в своих слезах?

Жун Му тут же добавил:

— Верно! Утонут!

Президент Цао, видя их непоколебимость, сдался:

— Чего вы хотите?! Ладно, сегодня я признаю поражение. Вы хотите подписать контракт? Я позволю вашему веб-сериалу выйти на моей платформе, хорошо?

— Нет.

К удивлению всех, Ян Гуан отказал Президенту Цао:

— Наш веб-сериал — это труд каждого из нас. Ваша платформа, с такими, как вы, даже если бы вы платили нам, мы не позволим вам испортить наш труд.

— Чего ты хочешь?! — Президент Цао в ярости кричал:

— Денег? Ты хочешь денег?

Ян Гуан усмехнулся, словно его рассмешили:

— Денег? Если бы я хотел денег, стал бы я просить их у тебя? Я бы попросил у старика или у своих братьев. Кто из них даст меньше, чем ты?

— Не волнуйся, мы не шантажируем тебя, — спокойно сказал Ян Гуан. — Просто вызовем полицию.

С этими словами он нажал кнопку вызова и действительно вызвал полицию, демонстративно покачивая телефоном:

— Попался ты на мою дорожку, Президент Цао.

Президент Цао, увидев это, понял, что попал в ловушку, и Ян Гуан явно не шутил. Он метнул взгляд вокруг и попытался убежать.

Ян Гуан тут же сказал Жун Му:

— Скажи охране, чтобы никто не покидал базу до приезда полиции.

— Ян Гуан! — Президент Цао дрожал. — Ты испортишь свою репутацию! Кто тогда захочет с тобой сотрудничать?

Ян Гуан улыбнулся:

— Странно, правда? Человек, который помогает, не портит свою репутацию, а тот, кто вызывает полицию, портит. Разве так должно быть?

— Президент Цао, — его улыбка становилась все шире, — кто дал вам такую уверенность?

Ян Гуан действительно вызвал полицию, и они быстро прибыли. Так как на следующий день должен был состояться банкет по случаю завершения съемок, а съемочная группа «Копыта черного осла» была на пике популярности, множество журналистов уже ждали у входа. Увидев полицейскую машину, они тут же почуяли сенсацию и ринулись к воротам базы.

Президент Цао запаниковал и закричал:

— Не пускайте журналистов! Не пускайте их!

Но Ян Гуан подмигнул Жун Му, и охранники не смогли удержать журналистов, которые хлынули внутрь.

Жун Му, наконец, отомстил за свою богиню, ехидно улыбаясь:

— Ой, извините, журналистов слишком много, наши охранники не справились.

— Господин Цао! Правда ли, что вы домогались актрисы?

— Вранье! Ничего такого не было!

— Если факта домогательства нет, почему съемочная группа вызвала полицию?

— Клевета! Я подам на вас в суд за клевету!

Журналисты окружили Президента Цао. Новость была слишком громкой. Хотя такие случаи в шоу-бизнесе не редкость, жертвы обычно боятся огласки или заботятся о своей карьере и не решаются обращаться в полицию. Сегодня кто-то решился, и это стало настоящей сенсацией, вызвав взрыв обсуждений.

Журналисты будто попали в болото, задавая вопросы. Среди них был молодой репортер, выглядевший на двадцать лет, даже похожий на студента. Он был невысоким и худощавым, с бейджем на груди, его шляпа слетела, пока его толкали другие. Его вопрос был весьма острым.

Молодой журналист кричал:

— Говорят, вы домогались многих актрис. Разве другие актрисы не обращались в полицию, поэтому вы так уверенно себя вели?

Его слова повисли в воздухе, и другие журналисты замолчали, переглядываясь.

— Как тебя зовут? Это клевета! Я подам на тебя в суд! Жди моего юридического письма! — Президент Цао в ярости кричал:

— Жди повестки в суд!

Но молодой журналист был крепким орешком и продолжал давить:

— Господин Цао, вы так разозлились, потому что это правда? Говорят, вас уволили с телевидения за коррупцию. Это правда? И домогательства, и коррупция. Что дает вам смелость совершать такие отвратительные поступки? Деньги? Ваша платформа знает об этом? Они покрывают ваши действия?

— Ты... Ты!!

Президент Цао бросился на молодого журналиста, пытаясь его ударить, но полиция, стоявшая рядом, быстро вмешалась, и ситуация стала еще более хаотичной.

Ян Гуан улыбнулся, с интересом наблюдая за происходящим:

— Этот молодой журналист довольно интересный.

Жун Му кивнул:

— Да, такой острый? Хотя сплетники всегда болтливы, но я не ожидал, что этот парень будет таким смелым! Настоящий боец!

Гу Сэнье сказал:

— Судя по бейджу, он из Инчуань.

— Инчуань? — Фанфэй удивилась. — Тот самый маленький, который скоро закроется? И в нем есть такие таланты?

Пока они обсуждали молодого журналиста, полиция быстро разобралась в ситуации. Из-за множества журналистов и таких острых вопросов новости в сети взорвались.

Лицо Президента Цао было запечатлено на камеры, и вскоре слухи о его домогательствах распространились повсюду.

Пользователь 1: Боже, уже 2011 год, а такие отвратительные мужчины все еще существуют!

<http://bllate.org/book/16206/1454868>